

И. В. Балюнов*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия**balyunoff@mail.ru***НАПЕРСНЫЙ КРЕСТ ИЗ КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ XVII ВЕКА
ГОРОДА ТОБОЛЬСКА ***

Рассматривается наперсный двусторонний крест из культурного слоя города Тобольска XVII в. Такого рода находки являются достаточно редкими для археологии Сибири. Указаны обстоятельства его обнаружения, выполнено детальное описание внешнего облика, выявлены многочисленные как европейские, так и сибирские аналогии. Поскольку крест был найден непосредственно на территории Софийского двора Тобольского кремля – места проживания руководителей Тобольской епархии (Митрополии), сделано предположение, что он мог принадлежать высшему духовному лицу Сибири. На основе сравнительного анализа установлено, что крест был изготовлен по «московским» образцам XV–XVI вв. Яркой особенностью тобольской находки является расположение образа Богоматери Знамение на его лицевой стороне, а Распятия – на оборотной. В результате учета всех обстоятельств сделано предположение, что наперсный крест – продукция сибирского бронзолитейного производства и может быть датирован XVII в. Представленный экземпляр является ярким подтверждением тесной экономической и духовной связи древней сибирской столицы с центральными регионами страны.

Ключевые слова: Тобольск, XVII в., наперсный крест, Богоматерь Знамение, литье.

В последнее время все большее значение приобретают исследования, направленные на археологическое изучение памятников Западной Сибири позднего Средневековья – Нового времени (XVII–XIX вв.). В связи с этим в научной литературе появляются многочисленные публикации, посвященные отдельным категориям «русских» вещей, в том числе предметам православной металлопластики и ставрографии. Данная тенденция нашла отражение и в результатах археологических исследований Тобольска и его ближайших окрестностей. По результатам разведочных работ ранее был опубликован нательный крест, найденный на месте существования дер. Выходцева [Адамов и др., 2006. С. 245–246. Рис. 2, б]. Обзорно П. Г. Даниловым представлена коллекция

крестов из раскопок православного кладбища на территории Абалакского монастыря [2009]. Отдельно О. М. Аношко ввела в научный оборот коллекцию крестов-тельников из культурного слоя Тобольска, полученную в полевые сезоны 2007–2010 гг. [2011. С. 259–267]. В обстоятельной статье А. В. Матвеева, О. М. Аношко и Т. А. Алиевой представлена тобольская находка меднолитой панагии [Матвеев и др., 2012]. Этот сравнительно небольшой список работ не может охватить весь объем ставрографических коллекций, полученных при археологических исследованиях Тобольска и его окрестностей. Целый ряд изделий православного культового литья XVII–XIX вв. требует научного осмысления. В настоящей работе предполагается расширить список изученных

---

* Исследование проведено по проекту № 2718 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России.

Балюнов И. В. Наперсный крест из культурного слоя XVII века города Тобольска // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 3: Археология и этнография. С. 218–225.

вещей, представив наперсный крест, найденный при археологических исследованиях культурного слоя XVII в. на территории Софийского двора Тобольского кремля.

Эта находка представляет особый интерес, так как в Сибири коллекции православных крестов представлены преимущественно крестами-тельниками XVIII–XIX вв. Чаще всего это находки из раскопок православных русских некрополей, реже – из жилых слоев городов и острогов [Аношко, 2011. С. 259]. Соответственно предметы, относящиеся к слою XVII в., тем более наперсные кресты, являются относительной редкостью для сибирской археологии.

Тобольск – административная и духовная столица Сибири, является одним из самых древних городов за Уралом. Его история начинается в 1587 г., когда на берегу Иртыша недалеко от устья Тобола был возведен первый деревянный острог. Заметно позднее, в 1620 г., при патриархе Филарете, была открыта сибирская архиепископия, а в 1621 г. в Тобольск приехал первый сибирский и тобольский архиепископ Киприан Старорусенников. На месте старого острога с его прибытием были возведены архиерейский дом, церковные постройки, а также деревянная соборная церковь, названная Софийской. Таким образом, начал формироваться определенный участок Тобольского кремля – архиерейское подворье, или Софийский двор. Кроме архитектурных памятников на этой территории сохранился культурный слой, изучение которого позволяет получить информацию о ранней истории города. На территории Софийского двора Тобольского кремля в 2000, 2004, 2005 гг. сотрудниками Тобольского музея-заповедника (с участием автора) неоднократно производились раскопки. Общее руководство работами осуществлял А. А. Адамов. Эти исследования выявили несколько православных кладбищ конца XVI–XVII вв., остатки деревянных и каменных построек, а также соотносящийся с ними предметный комплекс. Археологические находки в основном представлены обломками гончарной посуды, изделиями из кожи, железа, кости, глины, цветных металлов, стекла.

Летом-осенью 2004 г. производились археологические исследования, предваряющие строительные работы по благоустройству территории Тобольского кремля. Специфика этих работ требовала исследования не-

скольких участков небольшими раскопами. Всего заложено 14 шурфов и 6 траншей общей площадью 233 кв. м. Каждый из участков исследования имел сквозную нумерацию (от № 1 до № 20). В траншее № 18 в слое XVII в. был обнаружен православный наперсный крест. Находка имела достаточно хорошую степень сохранности. Уже на стадии первичной консервации было очевидно, что крест относится к категории изделий высокохудожественной металлопластики. Он покрыт рельефными изображениями, прочтение которых на тот момент было затруднено наличием слоев окислов. Дальнейшая обработка и очистка креста произведены в том же 2004 г. реставратором по металлу Тобольского музея-заповедника А. А. Вешкурцевым, после чего находка поступила в фонды музея (№ ТМ 24985–219).

Крест наперсный, четырехконечный, высота мачты составляет 7,3 см, ширина по перекладине – 4,8 см (см. рисунок). Его форма характеризуется округлыми углами сердокрестия и округлыми оконечностями. Ушко для подвешивания сложной формы, трапециевидное в сечении. Верхняя и нижняя части изделия завершаются небольшими прямоугольными отростками. Крест двусторонний, каждая сторона покрыта сложными самостоятельными иконографическими сюжетами. На лицевой стороне центральным сюжетом является образ Богородицы Знамения, на оборотной – Распятие. Следует отметить, что определение сторон изделия делалось нами, прежде всего, по внешнему облику – лицевая сторона как бы «выгнута» наружу, ушко для подвешивания с лицевой стороны рельефное, с внутренней стороны – уплощенное. Такое определение указывает на яркую особенность тобольской находки, поскольку, согласно традициям древнерусской металлопластики, на лицевой створке крестов, как правило, изображали распятого Христа.

На лицевой стороне креста в средокрестии в ромбе помещено изображение Богородицы Знамение – поясное изображение Богородицы с молитвенно воздетыми вверх руками (см. рис., 1). На груди Богородицы находится погрудное изображение Младенца Христа, на оконечностях – погрудные изображения избранных святых, отделенные от углов ромба прямыми линиями. Точное определение святых затруднено отсутствием сопроводительных надписей и нечеткостью изображений.

Наперсный крест: (фото). 1 – лицевая сторона; 2 – оборотная сторона

В научной литературе известен единственный аналог наперсного креста, на лицевой стороне которого находится изображение Богоматери Знамение. Предмет происходит из раскопок Мангазеи – авторы исследований относят данную находку к категории привозных вещей [Белов и др., 1981. С. 47. Рис. 8, 12].

На оборотной стороне креста в центральной части помещено Распятие (см. рис., 2). Тело Христа изображено несколько схематично, голова склонена к правому плечу. Над головой Христа видна рельефная надпись ІСХС (Иисус Христос), под руками – монограммы МРІ (Мария) ІОА (Иоанн), в нижней части Распятия – NI KA (Ника). От всех четырех оконечностей креста Распятие отделено горизонтальными линиями. На верхней оконечности находится поясное изображение Ветхозаветной Троицы, на нижней – изображение великомученика Никиты, побивающего беса. На правой оконечности видны поясные фигуры предстоящих Богоматери и жены-мироносицы в трехчетверном повороте к центру, на левой – аналогично расположенные фигуры Иоанна Богослова и Лонгина Сотника.

Изображение, представленное на обороте креста, имело достаточно широкое распространение на территории Московского государства в позднем Средневековье. Крест, на лицевой стороне которого находится аналогичный по композиции рисунок, найден в окрестностях Устьысольска Вологодской губернии, в ограде деревянной церкви, построенной не ранее первой половины XVI в. [Суворов, 1861]. Односторонний крест, изображение на котором является копией оборотной стороны тобольского экземпляра, опубликован в сборнике, составленном А. К. Станюковичем, И. Н. Осиповым, Н. М. Соловьевым, где он датируется в пределах XIV–XVI вв. [Станюкович и др., 2003. С. 92]. Аналогичный крест представлен в материалах стоянок русских мореходов XVII в. у побережья Таймыра [Окладников, 1948. С. 139]. Близким аналогом является также наперсный крест, найденный в Тобольске в слое первой половины XVIII в. [Аношко, 2011. С. 261–262. Рис. 1, 12]. Этот экземпляр, по мнению автора публикации, характеризуется низким качеством литья и, вероятно, является «механическим» воспроизведением старого образца.

Известны и двусторонние аналогии с тобольской находкой, как по лицевой, так и по оборотной стороне (хотя европейские экземпляры, как правило, отличаются расположением сторон). В частности, это несколько крестов, опубликованных в киевских собраниях Б. И. и В. Н. Ханенко [Ханенко, Ханенко, 1900. Табл. XXV, 292, XXVI, 299], датированных авторами в пределах XV–XVI вв. Близким аналогом является также двусторонний крест «Распятие Христово. Богоматерь Знамение» из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева, который датирован XVI в. (по иконографии XV в.) [Гнутова, Зотова, 2000. Кат. № 26]. Из археологических находок аналогами являются два креста, обнаруженные во время исследований Старой Рязани В. П. Даркевичем, который высказывал предположение об их московском происхождении и датировал находки второй половиной XV в. [Даркевич, Пуцко, 1981, С. 229–230. Рис. 3, 7, 8]. Целый ряд крестов, близких по внешнему облику к тобольской находке, происходит из подмосковного Голицыновского клада, опубликованного А. В. Алексеевым. К сожалению, публикация, в которой эти изделия представлены, имеет лишь предварительный характер (отсутствуют подробные описания и датировка), но большую часть найденных крестов автор склонен относить к концу XV – XVI в. [2005. С. 236. Рис. 1–2].

Выявленные нами аналогии позволяют прийти к заключению, что кресты такого типа сформировались на территории Московского государства не позднее XV в. и имели широкое распространение в Европейской России на протяжении XV–XVI вв. Судя по находкам, сделанным в Мангазее и Тобольске, подобные кресты использовались в Сибири в XVII, возможно и в XVIII столетиях. Столь недостаточно определенный вывод ставит перед нами вопрос о датировке тобольского креста, что, в свою очередь, требует проведения анализа условий его залегания в культурном слое.

Археологические исследования траншеи производились последовательным снятием горизонтов (слоев), мощность которых составляла около 20 см. Всего было исследовано 8 горизонтов, крест найден в 4-м из них. Стратиграфическая ситуация свидетельствует о том, что находка относится к слою XVII в., который хорошо фиксируется

в стенке траншеи и представляет собой пачку отложений, насыщенных органикой. Поскольку на территории Тобольского кремля формирование напластований конца XVI – XVII в. приходилось в основном на период, когда каменное строительство в городе отсутствовало, их характеризует практически полное отсутствие в составе строительного мусора (битого кирпича, извести). Напротив, присутствует значительное количество органики (щепы, древесного тлена, угля, навоза). Такая датировка слоя подтверждается и многочисленными находкам, сделанными на уровне 4-го горизонта: фрагменты серо-коричневой гончарной керамики, костяная деталь ручки ножа, костяной кубик (заготовка для игры в зернь), обувные подковки, свинцовая крышечка от стеклянного штофа, две серебряные монеты (копейки, так называемые «чешуйки»). Все эти находки в совокупности образуют единый комплекс вещей XVII в.

Опираясь на известные европейские аналогии (киевские собрания Б. И. и В. Н. Ханенко, находки из Старой Рязани и пр.), можно предположить, что представленный нами крест изготовлен мастерами московской школы в XV–XVI вв. и в последующем привезен в Тобольск, где в XVII в. был утерян. Однако подобному предположению противоречат известные опубликованные аналогии из Мангазеи (памятник, существовавший в пределах XVII в.) и Тобольска – в последнем случае автор публикации О. М. Аношко, указывает, что крест был найден в слое первой половины XVIII в. При этом, как для описанного нами тобольского экземпляра, так и мангазейской находки, характерны изображения Богоматери Знамение на лицевой стороне. Данная особенность, а также серийность сибирских находок свидетельствуют в пользу того, что представленный нами крест был изготовлен местными мастерами и может быть датирован по стратиграфии именно XVII в.

Безусловно, Тобольск в то время в значительной степени снабжался привозной продукцией, хотя ремесленное производство в нем было развито заметно лучше, чем в других городах Сибири. Можно уверенно утверждать, что обработка цветных и драгоценных металлов имела место в древней сибирской столице. Это подтверждают некоторые археологические находки, сделанные в культурном слое Тобольска конца

XVI – XVII в.: моток медной проволоки, ювелирный пинцет, форма для литья. Кроме того, согласно исследованиям О. Н. Вилкова, в городе на протяжении XVII в. работало от 1 до 3 мастеров-серебряников [1967. С. 62–63]. Этот же автор указывает на развитие в это время в Сибири добычи и обработки цветных металлов [Там же. С. 118], что подтверждается и данными по привозу русских товаров на тобольский рынок – в частности, на протяжении XVII в. наблюдались заметный рост ввоза цветных металлов «не в деле» и падение ввоза изделий из него [Там же. С. 90–91].

Таким образом, опираясь на приведенные факты, можно говорить о том, что сибирские ювелиры и бронзолитейщики были носителями европейской традиции художественной металлообработки и, вероятно, на протяжении некоторого времени воспроизводили европейские образцы, которые в самой Европейской России являлись уже устаревшими. В целом, такая ситуация характерна и для других отраслей тобольской промышленности XVII в. Например, некоторые виды изделий гончарного и кузнечно-го ремесел имеют архаичный облик по сравнению с предметами, изготовленными в Центральной части Руси. Еще одной причиной, по которой местные мастера могли копировать «старые» образцы, является то обстоятельство, что в связи с событиями Смутного времени меднолитейное производство в Европейской России в XVII в. переживало временный упадок.

Вновь обращая внимание на такую особенность тобольского креста, как расположение Богоматери Знамение на его лицевой стороне, а Распятия на обороте, следует отметить, что мастер-литейщик не мог по ошибке или недосмотру изменить расположение сторон. Очевидно, что высокохудожественные культовые вещи в этот период изготавливались исключительно на заказ. Одним из вероятных объяснений указанной особенности может являться тот факт, что образ Богоматери Знамение особо почитался на тобольской земле в XVII в. Это можно подтвердить такими событиями, как основание в 1623 г. в городе монастыря в честь Знамения Богородицы – одного из первых в Сибири. Чуть позднее, в 1636 г., в с. Абалак в окрестностях Тобольска была возведена деревянная Знаменская церковь, перестроенная в 1691 г. в каменный (один из самых

ранних в Сибири) собор. В 1637 г. для этого храма была написана икона Богоматери Знамение, которая практически сразу же начала почитаться как чудотворная, и до настоящего времени этот образ XVII в. считается одной из главных православных святынь Сибири. Уже в скором времени после написания сложилась традиция, когда икону ежегодно летом несли крестным ходом из с. Абалак в Тобольск. Все эти факты указывают на то, что Богоматерь Знамение воспринималась в XVII в. как своего рода небесная покровительница древней сибирской столицы. Вероятно, это и отразилось на внешнем облике найденного креста.

Рассматривая тобольскую находку в культурно-историческом контексте, следует отметить, что наперсный крест сегодня традиционно воспринимается как обязательный элемент внешнего облика представителей православного духовенства, носимый на груди священником поверх одеяния (от старославянского «перси» – грудь). Однако, согласно исследованиям К. Г. Капкова, в XVI–XVII вв. на территории Московской Руси существовала практика, когда наперсные кресты могли носить миряне, в том числе и женщины. Например, указывается, что их как залог благоденствия передавали по наследству, дарили на свадебной церемонии или использовали как женские украшения. Но при этом из числа представителей духовенства носить наперсный крест и / или панагию (энколпион) разрешалось только епископам, что специально оговаривалось правилами Собора 1675 г. [Капков, 2012. С. 120–123]. В связи с такой особенностью обращает на себя внимание то обстоятельство, что находка была сделана на территории Софийского двора Тобольского кремля, недалеко от Архиерейского дома, т. е. на той территории, где с 1621 г. находилось место постоянного пребывания руководителей Тобольской и Сибирской Епархии, а с 1667 г. – Митрополии.

Совокупность всей собранной информации позволяет прийти к заключению, что данный предмет высокохудожественной металлопластики изготовлен, вероятно, в XVII в. местным мастером, но по «московским» образцам XV–XVI вв. Это, в свою очередь, позволяет охарактеризовать уровень развития ювелирного и бронзолитейного дела в Тобольске. Поскольку находка была сделана на территории архиерейско-

го подворья, есть возможность предположить, что крест принадлежал высшему лицу Тобольской епархии XVII в. В целом, представленный нами экземпляр является ярким подтверждением тесной экономической и духовной связи старой сибирской столицы с центральными регионами страны.

Список литературы

Адамов А. А., Балюнов И. В., Данилов П. Г. Разведочные работы в устье реки Сибирки // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. Т. 12, ч. 1. С. 242–248.

Алексеев А. В. Голицынский клад произведений русского средневекового художественного литья (предварительное сообщение) // Ставрографический сборник. М.: Изд-во Московской патриархии; Изд-во «Древлехранилище», 2005. Кн. 3: Крест как личная святыня. С. 231–237.

Аношко О. М. Кресты-тельники из культурного слоя Тобольска // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. Омск: Изд-во Омского ин-та (филиал) РГТЭУ, 2011. С. 259–267.

Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф. Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. М.: Наука, 1981. 147 с.

Вилков О. Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. М.: Наука, 1967. 324 с.

Гнутова С. В., Зотова Е. Я. Кресты, иконы, складни. Медное художественное литье XI – начала XX века. Из собрания Цен-

трального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева: Альбом. М.: Интебрук-бизнес, 2000. 136 с.: ил.

Данилов П. Г. Исследования в Абалакском мужском монастыре в Тобольском районе // Диалог культур и цивилизаций. Тобольск: Изд-во ТГПИ им. Д. И. Менделеева, 2009. С. 16–17.

Даркевич В. П., Пуцко В. Г. Производство средневековой металлопластики из находок в Старой Рязани (1970–1978) // СА. 1981. № 3. С. 218–232.

Капков К. Г. Священники – кавалеры Императорского Военного ордена св. Великомученика и Победоносца Георгия. М.: Летопись, 2012. 868 с.

Матвеев А. В., Аношко О. М., Алиева Т. А. Тобольская панагия // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. № 2 (50). С. 104–113.

Окладников А. П. Русские полярные мореходы XVII века у берегов Таймыра. М.: Изд-во Главсевморпути, 1948. 160 с.

Станюкович А. К., Осипов И. Н., Соловьев Н. М. Тысячелетие креста. Производство русской христианской металлопластики X–XX веков из частных собраний. М.: Раритет, 2003. 260 с.

Суворов Н. И. Крест, найденный в окрестностях Устьсысольска // Изв. Императорского археологического общества. 1861. Т. 3. С. 300–301.

Ханенко Б. И., Ханенко В. Н. Древности русские. Кресты и образки. Киев, 1900. Вып. 2. 25 с.

Материал поступил в редколлегию 10.01.2014

I. V. Balyunov

Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

balyunoff@mail.ru

PECTORAL CROSS FROM THE CULTURAL LAYER XVII CENTURY OF TOBOL'SK CITY

Purpose: This article discusses bilateral pectoral cross from the cultural layer of the city of Tobol'sk (XVII century). The main purpose of this article is an introduction to the scientific revolution of the artifact and holding his complete analysis.

Results: historiographical survey shows that the pectoral crosses rare finds in archaeology Siberia. It is particularly important that the cross was found during archaeological investigations of Tobol'sk city – old administrative and spiritual capital of Siberia, which is one of the oldest cities in

the North Asia. The find was made during excavations in 2004, carried out on the territory of the Sofia yard of Tobol'sk Kremlin in the cultural layer, which can be securely dated to the XVII century. Orthodox Cross Pectoral belongs to the category of highly artistic bronze casting products, and, of course, made a professional craftsman. On the obverse is the image of Our Lady of the Sign on the reverse – the Crucifixion, as well as other upcoming holy image. Crosses with such images are well represented, as in the European part of Russia and in Siberia. On the basis of the European analogies artifact from Tobol'sk be dated XV–XVI centuries. In Siberia similar articles found on archaeological sites XVII–XVIII centuries. For European subjects typical image on the obverse of the Crucifixion. The fact that the Tobol'sk cross on the back is the personal image of Our Lady of the Sign is a testament to the special veneration of the image in the XVII century in the old Tobol'sk city. In honor of this image in the city and its surroundings in the XVII century were established monasteries, churches were built, was written specially revered icon. And it is a testament to the proof that the cross was made by a local craftsman. According to written sources in Tobol'sk already in the XVII century was well enough developed bronze casting and production of jewelry. Pectoral cross today is traditionally perceived as a mandatory element of the external appearance of representatives of the Orthodox clergy, worn on the chest over the vestments. Pectoral crosses in the XVII century, ordinary people have inherited, presented at a wedding ceremony or used as ornaments for women. But at the same time of the clergy to wear a pectoral cross only permitted to bishops that specifically regulated. Presumably the cross could belong to higher spiritual person Siberian land because discovery was made in an area where there was a permanent place of residence of the bishops and metropolitans Siberia in the XVII century.

Conclusion: On the basis of a comparative analysis, it was found that the cross was made by Moscow samples XV–XVI centuries. A characteristic feature is the location of Tobol'sk artifact image of Our Lady of the Sign – on its front side and the Crucifixion – on the back. As a result, taking into account all the circumstances, it can be assumed that the pectoral cross is a product of the Siberian production of bronze casting and can be dated XVII century. Presented instance is a clear indication of close economic and cultural ties ancient Siberian capital with the central regions of the country.

Keywords: Tobolsk, XVII century, pectoral cross, Our Lady of the Sign, casting.

References

Adamov A. A., Balyunov I. V., Danilov P. G. Razvedochnye raboty v ust'e reki Sibirki [Exploration Work in the Estuary Sibirka]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Problems of Archeology, Ethnography, Anthropology, Siberia and Adjacent Territories], 2006, vol. XII, part I, p. 242–248. (In Russ.)

Alekseev A. V. Golitsynskii klad proizvedenii russkogo srednevekovogo khudozhestvennogo lit'ya (predvaritel'noe soobshchenie) [Golitsynsky Treasure Works of Russian Medieval art Casting (Preliminary Report)]. *Stavrograficheskii sbornik. Kniga III: Krest kak lichnaya svyatynya* [stavrograficheskyy Compilation. Book III: The Cross as a Personal Shrine], Moscow, Moscow Patriarchate, Drevlekhranilishche Publ., 2005, p. 231–237. (In Russ.)

Anoshko O. M. Kresty-tel'niki iz kul'turnogo sloya Tobol'ska [Crosses Vests from the Cultural Layer of Tobol'sk]. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh: mezhdisciplinarnye metody i tekhnologii* [Russian Culture in Archaeological Research: Interdisciplinary Methods and Technologies], Omsk, Institut (branch) RGTEU Publ., 2011, p. 259–267. (In Russ.)

Belov M. I., Ovsyannikov O. V., Starkov V. F. Mangazeya. *Material'naya kul'tura russkikh pol'yarnykh morekhodov i zemleprokhodtsev XVI–XVII vv.* [Mangazeya. Material Culture of Russian Polar Explorers and Navigators XVI–XVII Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1981, 147 p. (In Russ.)

Vilkov O. N. *Remeslo i trgovlya Zapadnoi Sibiri v XVII v.* [Craft and Trade in Western Siberia in the XVII Century]. Moscow, Nauka Publ., 1967, 324 p. (In Russ.)

Gnutova S. V., Zotova E. Ya. *Kresty, ikony, skladni. Mednoe khudozhestvennoe lit'e XI – nachala XX veka. Iz sobraniya Tsentral'nogo muzeya drevnerusskoi kul'tury i iskusstva imeni Andrey Rubleva: Al'bom* [Crosses, Icons, Folding. Copper art Casting XI – Beginning of XX Century. From the Collection of the Central Museum of Ancient Russian Culture and Art Andrei Rublev: Album]. Moscow, Intebbruk Business Publ., 2000, 136 p. (In Russ.)

Danilov P. G. Issledovaniya v Abalakskom muzhskom monastyre v Tobol'skom raione [Studies Abalaksy Monastery in Tobolsk District]. *Dialog kultur i tsivilizatsii. Materialy X Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii molodykh istorikov* [Dialogue of Cultures and Civilizations. Materials X All-Russian Scientific Conference of Young Historians], Tobol'sk, Mendeleev TGPI Publ., 2009, p. 16–17. (In Russ.)

Darkevich V. P., Putsko V. G. Proizvodstvo srednevekovoi metalloplastiki iz nakhodok v Staroi Ryazani (1970–1978) [Production of Metal Plastic Medieval Finds in Staraya Ryazan (1970–1978)]. *Soviet Archeology*, 1981. no. 3, p. 218–232. (In Russ.)

Kapkov K. G. *Svyashchenniki – kavaleriy Imperatorskogo Voennogo ordena sv. Velikomuchenika i Pobedonostsa Georgiya* [Priests – Knights of the Military Order of St. Great Martyr George the Victorious]. Moscow, Letopis' Publ., 2012, 868 p. (In Russ.)

Matveev A. V., Anoshko O. M., Alieva T. A. Tobol'skaya panagiya [Panagia from Tobol'sk]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia], 2012, no. 2 (50), p. 104–113. (In Russ.)

Okladnikov A. P. *Russkie polyarnye morekhody XVII veka u beregov Taimyra* [Russian Polar seafarers XVII Century on the Coast of Taimyr]. Moscow, Glavsevmorput' Publ., 1948, 160 p. (In Russ.)

Stanyukovich A. K., Osipov I. N., Solov'ev N. M. *Tysyacheletie kresta. Proizvedenie russkoi khristianskoi metalloplastiki X–XX vekov iz chastnykh sobranii* [Millennium Cross. Product of Russian Christian Metal-Plastic X–XX Centuries from Private Collections]. Moscow, Raritet Publ., 2003, 260 p. (In Russ.)

Suvorov N. I. Krest, naidennyi v okrestnostyakh Ust'sysol'ska [Cross Found in the Vicinity Ust'sysol'sk]. *Izvestiya Imperatorskogo arkheologicheskogo obshchestva* [Proceedings of the Imperial Archaeological Society], 1861, vol. III, p. 300–301. (In Russ.)

Khanenko B. I., Khanenko V. N. *Drevnosti russkie. Kresty i obrazki* [Russian Antiquities. Crosses and Icons]. Kiev, 1900, vol. II, 25 p. (In Russ.)